

✓ К 100-летию Октябрьской революции

Встреча с прошлым

Живёт в Сормовском районе Заслуженный врач РСФСР, кардиолог высшей категории, бывший заместитель главного врача по лечебной части клинической больницы № 12 Зинаида Петровна Иевлева. Сейчас ей 77 лет, она на пенсии, имеет вторую группу инвалидности и является членом Сормовской районной организации ВОИ. Человек она неравнодушный, активный, пишет стихи (является членом литобъединений «Волга» и «Среда поэта»), собирает коллекцию пасхальных яиц. А ещё вместе со своим сыном Александром Иевлевым занимается родословной своей семьи. Они разыскивали уже свыше 600 своих родственников.

Долгими оказались поиски дяди Зинаиды Петровны – Василия Ивановича Исакова, 1894 года рождения, который прожил всего 25 лет и чей самый активный период жизни пришёлся на годы революции. Многие архивы тех лет были потеряны. Но в 2009 году поиски увенчались успехом: Зинаида Петровна и Александр Иевлевы разыскивали в архивах сведения о своём родственнике. «Белое» пятно в семейной родословной заполнилось вот таким рассказом, написанным Зинаидой Петровной.

Василий Иванович Исаков родился в 1894 году в городе Вязники Владимирской области. Со слов папы, это был настоящий интеллигент. Это был добрый, весёлый, неунывающий человек. Он прожил короткую жизнь – всего 25 лет, но уже с юности имел чёткую жизненную позицию, был смелым и решительным. Он выбрал тяжё-

лую профессию моряка, пронёс её с достоинством и погиб как герой, патриот России, сражаясь за новый строй.

Он мечтал, чтобы все люди в России жили лучше, чтобы не было угнетения трудящегося человека, хотя его семья жила до революции в достатке. В доме у них был свой домашний музыкальный оркестр.

Все дети играли на различных инструментах. Василий очень любил скрипку, играл отменно. Раньше не было телевидения, усилителей для воспроизведения музыки, и дети «вживую» играли на веранде танцевальную музыку, а местная молодёжь собиралась у дома и танцевала.

Мой папа и его братья и сёстры могли играть на всех инструментах, какие были в доме: пианино, скрипка, мандолина, домра, кларнет, гитара, баян. Какой у них был отличный музыкальный врождённый слух, хотя музыкальной школы они не кончали!

Все дети учились, и впоследствии кто-то из них получил среднее, кто-то высшее образование. Порядочность и благородство прививались всем детям семьи Исаковых «с младых ногтей». Это передавалось из поколения в поколение!

Брат Василия – Александр Иванович Исаков, 1891 года рождения, воевал в Гражданскую войну, был ранен. Они случайно встретились в Кронштадте, о чём свидетельствует их совместное фото, которое сохранилось в нашей семье. Эта встреча произошла в 1916 году.

Я никогда не видела братьев папы, Василия и Александра. Но от папы слышала, что Василий уехал учиться в мореходное училище в Гельсингфорсе. Он дружил там с дочкой генерала и хотел на ней жениться. Но в это время в России началась революция, и Василий уехал на родину, стал революционером, сражался с белогвардейцами и где-то погиб. Где и как – никто из родственников не знал: никаких писем и известий о нём семья не получала.

Я начала поиск своего дяди спустя много лет. Звонила в Нижегородский морской архив, в Волжский музей имени Н.Г.Маркина и разговаривала с директором музея, но никаких сведений о нём не было. Мне сказали, что надо обра-

щаться в Москву или в Ленинград в Музей флота или в Военно-морской архив, что я и сделала. Переписка продолжалась два года. Наконец я получила ответ – Василий Иванович служил на военных кораблях в Кронштадте.

19 января 1917 года со сторожевого судна «Горностай» он был переведён в отряд сетевых заградителей на транспортную базу «Обь». 16 мая того же года выдержал экзамен на производство в звание машинного унтер-офицера первой статьи. На 13 октября 1917 года значился в списке команды транспорта «Обь» по выборам в Учредительное Собрание. На момент Октябрьского переворота он служил на сетевом корабле «Обь» и вскоре был направлен в Нижегородскую Волжскую военную флотилию.

По указанию В.И.Ленина в 1918 году город Нижний Новгород становится основным местом формирования Волжской военной флотилии, её вооружения. Посланец Ленина, балтийский моряк, большевик Н.Г.Маркин в короткий срок успешно выполняет задание вожда по подготовке флотилии. Всемерную помощь ему оказывала нижегородская партийная организация и созданный губкомом Военно-революционный комитет. Нижегородцы – канавинцы и сормовичи – одевали в броню корабли флотилии (буксиры, баржи, катера), вооружали суда, готовили бронепоезда и тут же комплектовали для них команды.

Вместе с Маркиным из Петрограда прибыл тогда и балтийский моряк Василий Иванович Исаков. Но в архивах не сохранился списочный состав и название судна, на котором он воевал. Волжская военная флотилия с июня 1918 года по июль 1919 года участвовала в разгроме белогвардейцев на Волге и Каме, затем вошла в состав Волжско-Каспийской военной флотилии, которая существовала с июля 1919 года до июля 1920 года.

Н.Г.Маркин был комиссаром и помощником командующего Волжской военной флотилией. Погиб в бою в 1918 году. А Василий Иванович Исаков значится убитым в списке военных моряков отряда Волжской военной флотилии. Дата и место гибели не указаны. Список был объявлен приказанием по Волжской военной флотилии и портам за № 202 от 24 июня 1919 года.

Вот так закончился боевой путь революционера-моряка Василия Ивановича Исакова. Я не сожалею, что потратила много времени и денег на поиски своего дяди. Теперь страница его жизни приобрела для потомков завершенность.

Я вспоминаю, что когда училась в Горьковском медицинском институте, то каждый день ездила на площадь Минина и в областную больницу им. Семашко, делая на площади Маркина пересадку с автобуса сормовского направления (там у него было «кольцо»). Я всегда с интересом смотрела на памятник морякам – революционерам. Какой прекрасный и величественный памятник! Мы жили в Советской стране и гордились своей историей, и меня как-то тянуло к этому памятнику. Возможно, вспоминала рассказ папы о Василии. Эти моряки казались мне родными, это они сохранили наш город от разрушения во время Гражданской войны. Мне всегда хотелось посетить музей Маркина, но не хватало времени. И вот теперь, после стольких лет упорных поисков, я имею честь смотреть в глаза морякам, среди которых есть глаза и образ моего дяди Васи!

Памятник погибшим морякам-революционерам, стоящий у Речного пароходства на площади Маркина в Нижнем Новгороде, это памятник и в честь нашего дяди, Исакова Василия Ивановича.

Я горжусь своим родственником!

**Зинаида ИВЛЕВА,
член ВОИ Сормовской
районной организации**

✓ Рядом с нами

Основное лекарство

Нет такого человека, который не сталкивался бы в своей жизни с медициной. Ведь каждый хочет прожить долгую активную жизнь, а для этого надо предупреждать появление болезни или лечить, если она уже появилась. Медицинским работникам люди доверяют самое дорогое, что у них есть, – здоровье своё и своих близких, а это требует от врачей современных знаний, высокой самоотдачи и лучших человеческих качеств.

Не всегда общение с медиками и реалии нашего здравоохранения приносят пациентам удовлетворение. Состояние этой сферы – калька нашей жизни в целом. И всё-таки, куда чаще мы испытываем к медикам чувство бесконечной благодарности за то, что они для нас делают. И День медицинского работника, который отмечается в нашей стране во второй половине июня, не только их профессиональный праздник, но и праздник для многих из нас, для кого врач, медсестра, санитарка стали людьми, оставившими в душе добрый след. И память – тоже добрую.

Мне было 16 лет. Я училась в 10-м классе школы №11 города Иваново и дружила с мальчиком Юрой из соседней школы. Первая любовь. Мы ходили, держась за руки, целовались. Юра увлекался математикой, на всех олимпиадах занимал призовые места. Я любила сочинять стихи, увлекалась и прозой. В четвёртом классе написала своё первое стихотворение:

*«Голубь мира, ты проснулся!
К небу синему взметнулся,
Полетел по всей земле,
К миру звать народы все!».*

Это стихотворение было напечатано в «Пионерской правде».

В зимние каникулы нас, 25 учеников, лучших из лучших, повезли в Москву, на кремлёвскую новогоднюю ёлку. Ехали на автобусе, ночью. Все дремали, окна были запорошены снегом. Вдруг страшный удар, автобус затрясся и начал падать, окна, двери, а вместе с ними 25 юных тел полетели кто куда, на снег. Произошло столкновение автобуса с товарным поездом. Поезд вёз брёвна: длинные, тонкие и толстые, обрамлённые скрепляющими металлическими линейками.

Водитель погиб сразу, нас раскидало, мало кто отделался ушибами, большинство получили серьёзные травмы. Мне раздробило ногу. Я видела, как Юру упаковывали в чёрный мешок.

«Не надо», – закричала я, вскочила, сделала несколько шагов и потеряла сознание.

Очнувшись в какой-то районной больнице, на операционном столе. Молодой хирург сдавал дежурство старому врачу. Увидев, что я открыла глаза, ко мне поспешила медсестра и стала мне шептать: «Проси Андрея Тарасовича не уходить домой, сделать тебе операцию. Он хирург от Бога». А молодой хирург уже оделся и направился к выходу.

«Андрей Петрович, – простонала я запёкшимися губами, – Вы устали, идите домой, не надо мне делать операцию. Я не хочу жить!». И хирург, взявшийся было за ручку двери, чтобы уйти, .. стал раздвигаться.

Мне ампутировали ногу.

Прошло несколько дней. Я лежала в палате на шесть человек. Со мной пытались разговаривать, я молчала. «Не надо меня дергать, я прошу. Хочу послушать

молча тишину». Я думала о том, как бы уйти из жизни. Интернета тогда не было, слова «суицид» я не знала.

Однажды в палату вошли люди в белых халатах. Врачебный обход. Мой доктор сразу направился ко мне. Сел на край кровати, взял меня за руку: «Как ты, девочка?».

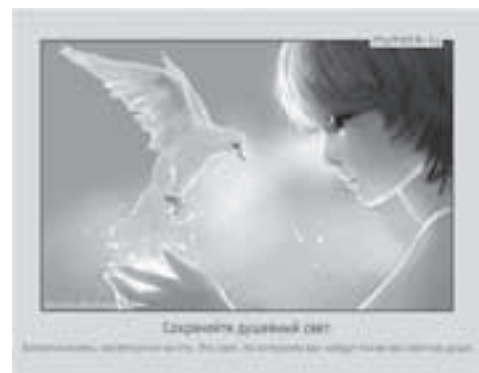
Его голос был одновременно добрым и требовательным, глаза тёплыми. Какой-то миг я удивлённо смотрела, вдруг бросилась к нему и... зарыдала, зарыдала впервые с той секунды, которая искалечила мне жизнь.

Он гладил меня по спине и что-то говорил, я не понимала, о чём он говорит. Я просто слышала его голос, он гипнотизировал меня. Я слышала голос журчащего ручейка, который бежал с горы, орошая землю, возрождая в ней жизнь после зимы. Сквозь слёзы я увидела это так ярко, что почувствовала запах весны... И мне захотелось жить.

Первый протез я делала в Москве, в институте протезирования. Там спрашивали меня, кто и где делал мне ампутацию, культя идеально подходила под требования протезирования. Многим по этой причине приходилось делать повторные операции, а это отнимает возможность хорошо ходить.

Прошло четыре года. Лето. Я окончила четвёртый курс Ивановского юридического института. Собралась замуж, шли приготовления к свадьбе. Никому ничего не говоря, я сделала модную стрижку, надела красивое платье, купила букет цветов и отправилась в маленький районный посёлок на границе с Владимирской областью, туда, где молодой хирург по имени Андрей Петрович не только меня отлично прооперировал, но возродил во мне желание жить. Я хотела увидеть его взрослыми глазами и сказать большое человеческое «спасибо».

Я опоздала. Где-то уже с год, как он

уволился и уехал на родину, в Красноярский край. Сибиряк.

Я прожила долгую жизнь. Каждый раз, когда судьба сталкивала с врачами, особенно хирургами, я невольно сравнивала их с Андреем Петровичем. И сравнение зачастую было не в пользу современных медиков. Пусть они меня простят, я не хочу всех обвинять в бездушии, нежелании сострадать пациенту. Сегодня другое, более жёсткое время, когда мораль и нравственность попорчены деньгами. Учителям и врачам тяжело. И всё же...

Если ты выбрал профессию врача – служи ей – Медицине, любовью, сердцем, трудом, бережно относись к каждому пациенту. Врач с многолетним стажем, наша кстовчанка Ирина Краева, в своём стихотворении «Молитва врача» написала:

*«Даруй мне, о Боже,
терпенье и кротость,
Даруй силу духа,
возьми мою робость.
Даруй мне любовь –
основное лекарство.*

И не лишай нас с больными надежд». Всю свою жизнь я старалась сберечь в себе душевную красоту. Однажды, в наше недавнее время, повесила над своим рабочим столом красиво оформленный плакат: «Спешите делать добро!» Меня осмеяли.

У меня единственный сын. Я назвала его Андреем.

**Тамара НЕЧАЕВА,
г.Кстово**